

В этом году многое произошло, и Мэтью смог многого добиться, сохранив при этом хронологию в основном нетронутой. Несмотря на то, что он все время был очень занят, ему снова удалось сдать экзамены в начале года. То же самое относится и к Гермионе, даже несмотря на всю ее панику, никогда не было смысла беспокоиться о ее результатах.

После смерти Квиррела и приобретения Мэтью первого крестража Волан-де-Морта год закончился очень быстро. У него не было реальной возможности поближе рассмотреть диадему Когтевран, и он все время хранил ее в надежном месте в своем сундуке. Парень предпочел потратить свое время на изготовление как можно большего количества материалов из философского камня, поскольку ему нужно было вернуть его к концу месяца.

Учебный год подходил к концу, и ученики занялись упаковкой своих вещей перед каникулами, так как Хогвартс-экспресс отправлялся на следующий день. Настроение в Гриффиндоре было не очень хорошим, так как они были на последнем месте из-за того, что Гарри и Рон потеряли так много очков из-за контрабанды драконов. Остальные факультеты также были несколько подавлены, так как Слизерин в этом году снова выиграл кубок факультета. Мэтью на самом деле было все равно, так как он уже знал всё.

Гарри также был подавлен, так как профессор Дамблдор сказал ему, что ему нужно будет вернуться к Дурслям на летние каникулы. Мэтью много разговаривал с мальчиком, чтобы поднять ему настроение, но втайне был рад такому развитию событий, поскольку это имело решающее значение для одного из его планов на летние каникулы. Только фотоальбом, который он получил от Хагрида с фотографиями своих родителей, поднял мальчику настроение.

~ Перерыв в сцене ~

«Еще один год прошел! - весело сказал Дамблдор. - И я должен побеспокоить вас хрипящей речью старика, прежде чем мы вонзим зубы в наше восхитительное угощение. Что это был за год! Надеюсь, ваши головы стали немного полнее, чем были... у вас впереди целое лето, чтобы привести их в порядок и опустошить до начала следующего года...»

«Теперь, как я понимаю, разыгрывается кубок факультета, и очки распределяются следующим образом: на четвертом месте Гриффиндор с 312 очками; на третьем Пуффендуй с 352 очками; у Когтеврана 471 очка и у Слизерина 472 очка.

За столом Слизерина разразилась буря аплодисментов и топота ног.

«Да, да, молодцы, Слизерин, - сказал Дамблдор. - Однако необходимо принять во внимание недавние события».

В комнате стало очень тихо. Улыбки слизеринцев немного померкли, в то время как у Снейпа на лице появилось недовольное выражение. Началось продажное говно-шоу, и Дамблдор начал раздавать очки.

Мэтью и Гермиона тоже получили очки, но не так много, как Гарри и Рон вместе взятые, и, наконец, благодаря храбрости Невилла, который выстоял против своих друзей, в итоге Гриффиндор занял первое место в кубке факультета, в то время как Когтевран занял второе место, так как самый умный факультет всегда был близок к Слизерина и отставал от них только благодаря несправедливому отношению Снейпа.

«Что означает, - прокричал Дамблдор сквозь бурю аплодисментов, потому что даже Когтевран и Пуффендуй праздновали падение Слизерина, поскольку большинство из них были баранами,

- нам нужно немного изменить оформление».

Директор хлопнул в ладоши. В одно мгновение зеленые драпировки стали алыми, а серебро - золотым; огромный слизеринский змей исчез, и его место занял высокий гриффиндорский лев. Снейп пожимал руку профессору МакГонагалл с ужасной, вымученной улыбкой.

«Ну, по крайней мере, настроение Гарри стало намного лучше», - подумал Мэтью, наблюдая за гриффиндорским столом, прежде чем перевести взгляд на свой собственный факультет, где он увидел Гермиону, немного подавленную, но пытающуюся порадоваться за своих друзей.

«Не будь такой подавленной, Гермиона! Неужели ты до сих пор не поняла, что Кубок факультета - это не что иное, как пряник на палочке для поддержания дисциплины в замке? Это не имеет никаких последствий для твоего личностного роста или дальнейшей карьеры», - объяснил Мэтью, пытаясь поднять ей настроение.

«Я об этом не подумала», - поняла она.

«Что ж, просто продолжайте делать все, что в твоих силах, и рассматривай набранные тобой баллы как похвалу от учителей лично. И ты далеко пойдешь в жизни», - сказал Мэтью с улыбкой, поедая вкусный пудинг.

~ Перерыв в сцене ~

На следующий день все студенты направлялись к Лондона на Хогвартс-экспрессе. Во время общей неразберихи Мэтью сделал свой ход, он применил заклинание обмена на мантию-невидимку, которую он сам зачаровал и которая была похожа на мантию-невидимку Поттера, и обменял ее на ту, что была в сундуке Гарри. Поскольку он не использовал свою палочку, никто не мог почувствовать его использование магии, так как рядом не было профессоров. Мэтью позаимствовал мантию, поскольку Гарри она не понадобится во время летних каникул, а Дурсли уберут его вещи в шкаф под лестницей.

Мэтью придёт на Тисовую улицу, как только сделает с мантией все, что ему нужно этим летом, и положит её обратно. Кровные обереги не причинили бы ему вреда, поскольку парень не собирался причинять вред Гарри.

После нескольких часов поездки на поезде по Британии Хогвартс-экспресс прибыл на станцию Кингс-Кросс, и ученики, которые уже переоделись в свою немагическую одежду, начали выходить из поезда. Попрощавшись со своими друзьями, Мэтью поискал Гарри.

«Гарри, я надеюсь, тебе понравятся твои каникулы. Хотя я знаю, что твои родственники неприятны», - сказал он, когда увидел мальчика, выходящего из поезда. «Если что-то случится, ты можешь позвонить мне, так как я живу не столь далеко от Суррея. Мы даже можем встретиться летом», - сказал Мэтью, протянув Гарри листок бумаги со своим номером телефона.

Поприветствовав Уизли и немного поболтав с родителями Гермионы, они посмотрели, как Гарри должен был уйти с Верноном Дурслем, толстым дядей Гарри, у которого снова была фиолетовая голова. Гарри будет держать их на расстоянии в этом году своим блефом, защищаясь с помощью магии, поскольку Дурсли не знали о правиле "нет магии дома", хотя Петунья Дурслль должна знать, так как она выросла с Лили.

«Ха, это был Вернон Дурслль?» - услышал Мэтью голос своего отца, который подошел к нему сзади. «Привет, сынок, мы сегодня немного опоздали?» - мистер Мейсон поприветствовал

своего сына, которого в данный момент обнимала его мать.

«Мэтью, ты снова сильно вырос», – миссис Мейсон заискивала перед сыном.

«Привет, мама, папа. Пожалуйста, мама, не здесь, – пробормотал парень. – Ты знаешь мистера Дурсль, папа?»

«Да, он работает в «Грёнингс», это компания, которая поставляет нам сверла для наших станков. В этом году у меня деловой ужин в его доме по поводу нового контракта», – отец объяснил.

«Прямо там произошло то самое событие. Разве не тогда Гарри встретил домового эльфа Добби? – размышлял Мэтью, следуя за родителями к их машине. – Верно, имя делового партнера было Мейсон. Это прекрасно! Мне не нужно вламываться на Тисовую улицу, чтобы вернуть мантию на место. Мне просто нужно закончить свои дела до ужина и сопроводить своих родителей. Тогда я смогу без проблем вернуть мантию на место», – думал Мэтью, когда ехал с родителями домой.

<http://tl.rulate.ru/book/64084/2334829>